

РАСТЕТ ЧИСЛО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИИ.

29 июля 2001 года в Москве сотрудниками ФСБ арестован главный редактор газеты “Совет рабочих депутатов” Игорь Владимирович Губкин. Несколько месяцев он находился в розыске по обвинению спецслужбами в “терроризме, руководстве преступным сообществом, в действиях, направленных на свержение конституционного строя”.

Подполковник Ю. Лисицын, несколько лет занимающийся делом Революционного Военного Совета (РВС), мечтающий о поимке его руководителя, словно и не обрадовался своей удаче, тут же передал его в 6-ое отделение милиции г. Москвы. “Менты”, преданные служаки режима, не те, конечно, славненькие, что в фильме, без составления протокола о задержании, продержав его в мрачном, грязном и вонючем боксе КПЗ, где не кормят, не выводят на прогулки, где нет ни воды, ни туалета, в спешном порядке в сопровождении двух охранников отправили самолетом во Владивосток. А там его ждало сфабрикованное дело об убийстве им, якобы, “серого кардинала” владивостокской мафии Б. Егорова. Навешивание на политических противников уголовных дел, стремление очернить их грязью бытовухи – старый жандармский прием. Когда говорят, что Россия превращается в полицейское государство, преувеличение здесь самое незначительное.

В современном обществе расправляются с неудобными по разному. Коррупцированные чиновники властных структур, правые политические деятели, купленные экономическими магнатами, не имея возможности опровергнуть упрямые факты, приведенные в прессе, цепляются за лингвистическую форму и требуют суды защитить их честь и достоинство, которыми, фактически, не обладают. И, как правило, процессы выигрывают, так как судьи в наше время покупаются так же, как газеты и телеканалы. Криминальные авторитеты наиболее смелых и несговорчивых журналистов, копнувших слишком глубоко, попросту убирают.

Игорь Губкин под прицелом эфэсбэшников давно. РВС, одним из руководителей он является, самая радикальная молодежная организация. Она занесена спецслужбами в число наиболее опасных террористических организаций. И это делает честь молодым революционерам. Ее возникновение не случайно.

Россия неуклонно превращается в зону абсолютной нищеты. Продолжается разворовывание ее национальных богатств. Происходит галопирующая поляризация общества на богачей и бедняков. Около 80% населения – бедные и малообеспеченные. Растет безработица. Миллионы людей забыли вкус молока, мяса и настоящего масла. На улицах полно беспризорников и попрошаек. Одна треть детей школьного возраста нигде не учится. Растет преступность. Почти на миллион ежегодно сокращается население страны. Тысячи и тысячи кончают жизнь самоубийством, большая часть от безысходности. Неуверенность в завтрашнем дне определяет душевное состояние большей части людей.

В таком обществе неизбежен рост нестабильности и напряженности. С осени 1995 года растет забастовочное движение, вызванное многомесячными задержками выплат зарплаты. Прошли стихийные бунты в Юрге, Йошкар-Оле, Черногорске. В 1996 г. – Всероссийская стачка шахтеров с требованием отставки президента. “Рельсовые войны” в 1998 г. Кровавые схватки рабочих с ОМОНОм в поселке Щучьем г. Новокузнецка в 1999 г. В июне 2001 г. Всероссийская акция протеста против правительственного Трудового законодательства в защиту Рабочего КЗОТа охватила около 100 тысяч человек. Прошли выступления протеста во многих городах Башкирии, Челябинской области, почти во всех портах страны. В октябре 2001 г. – акция протеста авиадиспетчеров России.

Рабочие газеты “Трудовая Россия”, “Мысль”, “Рабочая правда”, “Серп и молот”, “Пролетарий”, “Молния” пестрят сообщениями о стачках, забастовках, голодовках. Люди не могут так жить дальше. Противоречие между общественным характером труда и

частной формой присвоения его результатов все более обостряется. Закономерно усиливается классовая борьба. Растет и политический радикализм.

Но и политический режим в стране становится все более реакционным. От буржуазной демократии нет-нет да и запахнет фашизмом. Алчность буржуазии, стоящей у власти, не знает границ. Она всегда будет защищать наворованное всеми, доступными ей средствами. “Новая” Россия, едва родившись, в октябре 1993 г. показала всему миру образчик кровавой российской “демократии”. На глазах у всей планеты первый президент РФ Ельцин из пушек расстрелял собственный парламент. В конце 1994 г. Начал войну против собственного народа в Чеченской республике.

Катастрофически стала терять обороноспособность Российская армия, но и она используется для выполнения внутренних политических задач. Укрепляются карательные войска – ОМОН, СОБР, Спецназ, чтобы в случае захвата рабочими заводоуправления, как это было в Выборге в 1999 г., дубинками и стрельбой на поражение надолго выбить из рабочих желание бороться за свои права и справедливость. Полковник ФСБ Путин, еще не будучи президентом, заявил в эфире по НТВ, что если рабочие опять выйдут, то они “сядут”.

Нашу страну постигла трагедия – “вернулся” КАПИТАЛИЗМ – бесчеловечная, грабительская по своей природе общественная система с социальным неравенством и эксплуатацией человека человеком, несправедливостью и аморализмом, в сущности антигуманная и антидемократичная.

Однако уже в момент своего рождения она была беременна своим могильщиком, который рано или поздно ее и погубит. Не получилось в XX веке, получится в XXI. Мощные антиглобалистские антиимпериалистические выступления по всей планете – лишь тому подтверждение.

Последние годы XX столетия вошли в историю России не только как годы непрерывных классовых выступлений, но и первых более серьезных акций прямого действия. В 1996-1998 гг. – взрывы двух московских военкоматов, профсоюзного Дворца труда. Обезврежен мячик с тротилом у Главной военной прокуратуры. Ответственность взяла на себя леворадикальная молодежная организация “Новая революционная альтернатива” (НРА)

1 апреля 1997 г. мощным взрывом был полностью уничтожен памятник Николаю11, заминирован Петру1, чем был приостановлен акт вандализма – вынос тела Ленина из Мавзолея. Ответственность разделили две организации РВС и НРА. Начались обыски, допросы комсомольцев, членов Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ (б)). Арестованы главный редактор газеты “Молодой коммунист” Игорь Губкин, Валерий Скляр (Вахромеев), Владимир Радченко. Сотрудники ФСБ изъяли редакционное оборудование газеты РКСМ (б) “Бумбараш – 2017”.

19 июля 1997 г. осуществлен символический взрыв закладного камня династии Романовых на Ваганьковском кладбище. Арестован член РВС Андрей Соколов, оставивший на месте взрыва плакат “Зарплату рабочим”. Позже многие оппозиционные газеты обойдет его точная фраза – “В политике не слышат ничего тише, чем взрыв динамита”.

В августе 1998 г. взрыв у приемной ФСБ. На месте взрыва листовка НРА с требованием выпустить на свободу сидящих в Лефортово комсомольцев. В апреле 1999 г. снова взрыв у приемной ФСБ на Кузнецком мосту. И снова требование освободить молодых революционеров.

За революционную деятельность в 2000 г. арестованы члены РКСМ(б) Надежда Ракс, Татьяна Соколова-Нехорошева, Андрей Соколов (повторно), члены НРА Ольга Невская и Андрей Бирюков, анархокоммунисты Лариса Романова (в камере уголовников сидит с годовалой дочерью) и ее муж Илья Романов.

В результате получились шумные политические процессы, не которые спецслужба и не рассчитывала. Как точно подметил В.А. Хелемендик в статье “Особенности

национального следствия” (“Дуэль”, 2001, №40) политическая и юридическая защита молодых революционеров от преследований охраны приобрела ярко выраженный характер СОПРОТИВЛЕНИЯ всему режиму, ибо ФСБ в общественном мнении напрямую связана с правительством, президентом и правящей элитой. На примере стойкости политзаключенных стало воспитываться новое поколение молодых борцов за интересы трудового народа и освобождение Родины. Прошли массовые акции протеста против их ареста в некоторых европейских и азиатских странах, о чем старательно умолчали российские СМИ.

Позже дошло до эфэсбэшников, что негоже собственными руками пестовать национальных героев-революционеров, не деньги буржуазии взращивать ее могильщиков. Провозгласили, что у нас вообще нет политических врагов, а есть лишь уголовные преступники. И революционеров и бандитов стали называть одним словом – “террористы” в расчете на трусливого и безмозглого обывателя. И политическим стали то оружие подбрасывать во время обыска, как Андрею Соколову, то химреактивы, якобы для изготовления взрывчатых веществ, то теперь уже трупы, как в случае с Игорем Губкиным.

Теперь функция ФСБ свелась к наводке, указать милиции-полиции на левака, пусть с прокуратурой его раскручивают, “душат революцию в зародыше”. Забыли следователи ФСБ Лисицыны-Калинкины, что рано или поздно и Лохновских, и Косоротовых возмездие настигает.

Просматриваю десятки материалов политзаключенных. Не укладывается в голове, как могут опера – бывшие члены КПСС, отставные советские офицеры теперь действовать почти гестаповскими методами. Губкин находился в розыске, а его отца, пожилого человека, бросили в камеру, допрашивая, довели до инфаркта. Задержали тещу Игоря, избивали на глазах у многочисленных свидетелей, буквально волокли на допрос, грязно оскорбляя. В службистском рвении прямо в школе схватили дочь Губкина, допрашивали, запугивали, довели девочку до нервного срыва весной перед самыми экзаменами. А какими грязными методами создавали нужное общественное мнение вокруг жены подозреваемого – высококлассного специалиста с двумя высшими образованиями, хорошо известного и уважаемого в городе...

Вступившие на тропу войны с режимом молодежные леворадикальные организации – лишь первые ласточки. В них – образованные и умные, смелые и решительные. К борьбе их привела – не “романтика риска”, а глубокая коммунистическая убежденность. Они пошли дальше бастующих шахтеров, протестующих авиадиспетчеров, учителей, врачей. Те оценивают события с позиции своих жизненных личных интересов. Требуют своевременной зарплаты и хлеба, получив их, успокаиваются. Эти – за смену власти. Они видят дальше и понимают глубже других.. Их ненависть к угнетателям закономерна, протест правомерен. Они знают, на что идут. В Декларации прав человека черным по белому записано – народ имеет право на революционные методы борьбы с правящим режимом, если он противоречит его интересам.

Главным идеологом, вдохновителем и организатором движения молодых коммунистов является Игорь Губкин. Знакомство с этим человеком оставляет впечатления нравственной родниковой чистоты и величия гражданских идеалов, завидной силы духа и железной воли. Молодым начинающим революционерам есть с кого брать пример.

Он подчинил свою жизнь служению народу. Освобождение страдающей Родины стало смыслом его жизни. Он разделяет идею, что забота о личном материальном благополучии, стремление к спокойной сытой жизни в семейном гнездышке недостойна революционера. Все, кто знает его, имел счастье с ним работать, не станут отрицать, что этот человек – Личность. Он еще мало сделал - не создал партию ленинского типа, о чем мечтает, не поднял народ на партизанское движение, к чему стремится, не приложил свой талант организатора к строительству нового коммунистического общества...

Но и не так мало он сделал за свои последние десять лет. С такими же, как сам, непримиримыми, он выпускал газеты “Большевик” и “Молодой коммунист”. Активно

сотрудничал с печатным органом РКСМ(б) “Бумбараш”. С 2000 года стал выпускать газету “Совет рабочих депутатов”. С 9 мая 1997 г. Начал действовать “Революционный военный совет”, организаторы которого в Ленинграде на Пискаревском кладбище поклялись перед могилами павших не пожалеть собственной жизни, но освободить Родину от угнетателей.

Геннадий Зюганов со своим партийным окружением ненавидит молодых большевиков. Они мешают ему спокойно жить – раскрывают людям глаза не мелкобуржуазную сущность его партии, высмеивают бесплодность около парламентской возни КПРФ и проводимых тусовок так называемого Народно-Патриотического союза.

Не жалуют Губкина и его соратников по борьбе и лидеры коммунистических партий. Они обвиняют их в экстремизме, левачестве, незнании марксизма, “отсебятине”. В статьях “знатоков” марксизма из РКРП В. Подгузова и Д. Якушева - сплошная базарная брань вместо диалога об объективной ситуации в стране и выборе методов борьбы с правящим режимом.

Поднятую вокруг Губкина мышиную возню понять можно. Партий, называющих себя коммунистическими, хоть пруд пруди. Но, ни одна из них не ориентирует народ на будущую социалистическую революцию, как будто вернуть землю, банки, заводы, рудники, мошеннически присвоенные “новыми русскими”, народу можно разоблачительными статьями или парламентскими решениями. Ни одна партия беспокойства у власти не вызывает. Почти все они подчеркивают, что будут бороться с ней *законными* средствами, то есть шествием по дозволенным улицам в дозволенное время, постукиванием кастрюль или шахтерских касок, размахиванием красных знамен и газетными статьями. Но какой толк в газетных стенаниях, как мы плохо живем, как стремительно вымирает, как Россия превращается в колонию и зону абсолютной нищеты? Очень незначительный. Тем более, что страна превратилась из самой читающей в почти не читающую.

Губкин тысячу раз прав, что буржуазия для того и создала государственный аппарат, чтобы ни при каких обстоятельствах не выпустить из своих рук частную собственность. Все властные органы, армия и внутренние войска выполняют главную функцию – защиту ЕЕ интересов, главным образом – экономических.

И потому основная задача коммунистов – готовить рабочий класс, созидательную силу общества, к грядущим боевым действиям, чтобы уничтожить антинародную власть. Ибо как сказал Карл Маркс “материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой”. Потому губкинцы и призвали народ к партизанской борьбе. Преждевременно? Возможно. Но пробуждается народ не только пропагандой и агитацией, но и героическим, подчас дерзким поступком, самопожертвованием борцов, их отвагой и беззаветной преданностью интересам народа. Предреволюционный опыт большевиков – бесценная сокровищница для молодых бойцов.

Игорь Губкин гораздо раньше многих увидел контрреволюционный характер так называемой “перестройки”. Еще в 1987 году он принял решение готовить вооруженное сопротивление надвигающейся трагедии. На базе “Российской Лиги профессионального бокса”, которой руководил с 1991 г., организовал “Службу экономической безопасности”. По мнению следователя по особо важным делам ГУВД администрации московской области, Губкин “создал незаконное вооруженное формирование, располагающее разветвленной сетью учебно-тренировочных центров, боевыми и вспомогательными подразделениями, имевшими в своем распоряжении огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и документы прикрытия. Предусматривалось создание на территории России 181 структуры данной организации... В условиях секретности проводилась подготовка членов данной организации по различным направлениям, в том числе изучение подрывного дела. Привлекались бывшие военнослужащие, проходившие службу в подразделениях специального назначения и имевшие опыт боевых действий в “горячих точках”. (Из обвинительного заключения по уголовному делу 626/97 в

производстве Следственной Службы УФСБ по Москве и Московской обл.) Следствие полагало, что вскрытая подпольная организация участвовала в заговоре с целью государственного переворота. Отбыл в заключении 3 года.

За решительные действия губкинцев по защите народной святыни – Мавзолея В.И. Ленина – Игорь Губкин и его товарищи были брошены в тюремные камеры. За два с половиной года пребывания в застенках Игорь написал прекрасную книгу “Зову живых”, которая по праву является учебником коммунистического мышления и революционного действия. Автор книги показал себя не юношей, но зрелым борцом, революционером.

В 2000 и 2001 гг. Губкин выпустил шесть номеров газеты “Совет народных депутатов” – печатного органа молодых революционеров, зовущих к борьбе. Седьмой выпустили после его ареста единомышленники и соратники по борьбе. Читаю этот номер, с удовлетворением осознаю – не упали духом, продолжают бороться и звать за собой неравнодушных. Этим не сломить, не запугать. Они не предадут. Могут ошибаться. Но исправят ошибки, станут лишь сильнее, пойдут дальше. За ними надо идти, нет сомнения.

11 февраля 2002г.